

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ

Юлия ВЕРБА

аспирантка, сектор истории антропологических учений.
Институт философии Российской академии наук. 109240,
Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: julia.soaring-bird@yandex.ru

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В.Э. ФРАНКЛА

Автор статьи анализирует философское учение В.Э. Франкла о духовной природе человека как глубинной основе его существования. Центральным объектом проведённого анализа является книга Франкла «Подсознательный Бог», где представлена оригинальная антропологическая теория «строения» человека, всех уровней его бытия, включая тот духовный «стержень», вокруг которого они расположены. Такой взгляд на человека способствует целостному восприятию его как сложного феномена, а также вносит неоценимый вклад в понимание природы человека как особого рода сущего. Франкл, развивая учение Фрейда о бессознательном, в то же время полемизирует с ним, обнаруживая и доказывая наличие «духовного бессознательного» в человеке, источника самых лучших его качеств и ценностей. Духовное измерение в понимании Франкла может быть и сознательным, рациональным, и бессознательным, иррациональным. Самое важное – это пробуждение и активизация этого духовного начала в человеке, даже если оно будет действовать бессознательно. При этом он, не углубляясь в философские исследования трансцендентальных, мистических опытов, в отличие, например, от С. Грофа, который это делал с опорой на индийскую философию, предпринимает попытки анализа снов, находя в них проявления духовного бессознательного, а также проводит углублённый анализ таких духовных экзистенциалов, как совесть.

Актуальность данного исследования обусловлена всё более распространяющимся в современном обществе «ноогенным неврозом»: ощущением смыслоутраты, экзистенциального вакуума среди образованных, развитых людей. Из мироощущения человека исчезает экзистенция, а такие понятия, как любовь, вера, надежда, ответственность, совесть, становятся скорее рассудочными категориями, нежели живыми, трепетными экзистенциалами. Необходимо возвращение человека к своей подлинной духовной природе, иначе ощущение наполненности, осмысленности недостижимо. Более глубокое понимание этой природы – один из шагов на пути к выходу из ноогенного кризиса и дальнейшей эволюции человека.

В работе были использованы методы философской антропологии, экзистенциального анализа, феноменологии и герменевтики.

Ключевые слова: природа человека, смысл, ноогенный невроз, духовность, дух, духовное бессознательное, экзистенция, вера, совесть, экзистенциальный вакуум

Ноогенный невроз в наше время стал неотъемлемым «спутником» развитого человека. Именно развитого, достаточно образованного, имеющего много знаний и опыта, а также определённую жизненную мудрость. Образованные, взрослые, зрелые люди страдают от ощущения смыслоутраты, экзистенциального вакуума. И весь их огромный бесценный багаж знаний не может помочь им найти нужных слов, нужных ответов, нужного смысла – того луча света, который развеял бы сумрак запутанности, неясности, потери перспектив, дал бы ощущение бытийной, экзистенциальной полноты. Видимо, интуитивно уловить эту истину смог древний «философ жизни» Соломон, сказав в Екклесиасте: «...кто умножает познания, умножает скорбь»... Неужели те философы и учёные, особенно в эпоху Просвещения, которые так убеждали нас в силе человеческого разума, знаний и объясняли неизбежность прогресса разумного человека, упускали из виду нечто очень важное в человеке, без чего никакая полнота знаний неспособна дать живого, трепетного, ощущения смысловой наполненности? Именно ощущения. Ведь просто многие знания и понимания, не поддерживаемые полнотой ощущений, – мёртвые, схематичные. Знания мы «имеем». Но это не означает, что «иметь» – равнозначно «быть»... Бытие – несравнимо шире знаний, «логос глубже логики» (В. Франкл) [18, с. 68], а быть «экспертом» вовсе не означает быть «мудрецом» (Г. Марсель) [13].

В этой статье мы коснёмся темы человеческой духовности в том экзистенциальном, «бытийном» смысле, как она понималась философами экзистенциального направления, особенно Виктором Эмилем Франклом. Направленность его философской мысли (духовно-экзистенциальной) во многом сходна с философской направленностью на-

ших соотечественников Л. Шестова и Н. Бердяева, а также удивительного французского философа «любви и духа» Г. Марселя. Будучи глубоко религиозными, верующими людьми, они при этом прикладывали колоссальные усилия к постижению сущностной, бытийной природы человека. Их философия в высшей степени антропоцентрична. Независимо от религиозной принадлежности, а также и вообще независимо от религиозности или нерелигиозности – есть нечто, что объединяет всех людей без исключения – это их духовная природа. Человек не просто разумное животное, он особый род сущего. Именно наличие духовной основы делает человека по-настоящему человеком, и дальнейшая эволюция человечества во многом связана с её более глубоким изучением и пониманием. И, что очень важно, – это понимание даёт нам серьёзные основания, чтобы с большей уверенностью говорить о возможности выхода из современного ноогенного кризиса.

Создатель логотерапии, выдающийся австрийский психиатр, невролог, философ, автор 31 книги, человек с мировым именем Виктор Эмиль Франкл в своих исследованиях человека, особенно в работах последних лет, большое внимание уделял духовному измерению. В 1948 г. вышла книга Франкла «Подсознательный Бог» («Der Unbewusste Gott»), в основу которой легла его докторская диссертация, посвящённая связи психотерапии и религии (поэтому в некоторых изданиях встречается также название «Der Unbewusste Gott: Psychotherapie und Religion» («Подсознательный Бог: Психотерапия и Религия»)). На английском языке книга «The Unconscious God» впервые увидела в свет в 1975 г., но в дальнейшем некоторые издательства стали публиковать её под названием «Man's search for ultimate meaning» («Человек в поисках наивысшего смысла»), тем самым давая понять читателю, что эта книга – продолжение дела всей жизни уже полюбившегося автора: постижение смысла человеческого существования на некоем более глубинном, общечеловеческом, но при этом сакральном уровне. Одно из позднейших её изданий (2000, New York) [17] использовал в своей работе и автор статьи.

На протяжении четырёх десятилетий Франкл вносил в свою книгу различные изменения и дополнения, и к своему седьмому изданию на немецком языке (1988) книга содержала 12 полноценных глав-эссе. В них автор изложил результаты своих размышлений и исследований о природе человека, сделал попытку представить структуру внутреннего мира человека с его духовным центром и периферическими психической и физической областями, проанализировал несколько духовных экзистенциалов, в частности совесть, сделал ряд глубоких замечаний о трансцендентных качествах сознания, особенностях духовности и её проявлениях в сознании и бессознательном (включая сны).

Данная книга не стала мировым бестселлером, в отличие от книги этого автора «Человек в поисках смысла», – возможно из-за того, что написана более академическим языком, сам текст изобилует философ-

скими рассуждениями, специальными терминами и цитатами, включая латинские. Однако в определённом смысле эта работа гораздо нагляднее показывает глубину франкловской философской антропологической мысли и поэтому имеет исключительное теоретическое и практическое значение как для профессионалов в области философии, так и для специалистов, работающих в различных областях гуманитарных наук, где необходимо углублённое знание человеческой природы. К сожалению, русскоязычный читатель с ней не знаком, так как она ни разу не издавалась на русском языке.

В философии, и в частности в философской антропологии, ещё не выработалось единого понимания, что такое дух и духовность. В экзистенциальной философии дух часто противопоставляется разуму (особенно у религиозных экзистенциалистов Бердяева и Шестова), в рационалистических философских системах (Спиноза, Лейбниц, Декарт, Гегель) понятие «дух» приравнивается к мышлению и сознанию, а в иррационализме (Шопенгауэр, Ницше, Кьеркегор) рассматриваются такие аспекты духа, как интуиция, чувство, воля, воображение. Что касается понимания духовности Франклом, то оно скорее сочетает в себе все три вышеуказанных аспекта. Самое глубинное измерение человека он иногда называет духовным, но иногда – ноологическим (от греч. *nous* – разум), и он не отделяет дух от разума, хотя и не приравнивает к нему, рассматривая его неотъемлемой частью и такие иррациональные проявления, как интуиция. Отчасти можно сравнить его философию с религиозным экзистенциализмом Г. Марселя, который иногда называли «христианским неосократизмом».

Также Франкл полемизировал с Фрейдом (уже начиная с 20-х гг. XX в.), с его психоаналитической, довольно редуционистской теорией человека, в которой не было места духовной природе человека, но сполна исследовались его инстинктивные бессознательные проявления. К.Г. Юнг и затем Р. Ассаджиоли, А. Маслоу и С. Гроф исследовали духовные и мистические пласты человека более глубоко, а также пиковые состояния сознания, расширение сознания вследствие духовных кризисов, изменённые состояния и различные виды религиозного опыта. Некоторые исследователи называют Франкла «предшественником трансперсональной психологии» [19]. Хотя надо отметить, что сам С. Гроф считал, что Франкл больше делал акцент на осознанный поиск смысла и не признавал, например, перинатальную динамику, где эта тема рассматривается в контексте трансперсональных «смерти и возрождения». Гроф считал, что с помощью простого интеллектуального анализа и логики невозможно постичь смысл жизни, его можно только выдумать. И такие «надуманные» цели жизни противопоставлял глубинным внутренним трансформациям, происходящим эмпирически, при соприкосновении с некоей духовной реальностью, открывающей для человека драгоценность и чудо жизни [8]. Франкл же, ценя трансперсональные

опыты и отчасти исследуя проявления духовного бессознательного в снах своих пациентов, всё же предпочитал находиться «на границе», «у входа в дверь» в измерение трансценденции, при этом не блокируя эту дверь, оставляя открытой [16]. Для активизации ноологического измерения человека, чтобы направить интенцию в сторону постижения личностного смысла, Франкл считал гораздо более важным применение так называемого сократовского диалога (включение рационального, логического мышления). Но при этом осознанность и полное включение разума в некоторые духовные феномены, такие как совесть, он считал необходимым лишь на определённом этапе, но в норме у человека эти проявления духовного бессознательного должны быть естественными, без дополнительных рассуждений.

Франкл был особенно против того, что Фрейд стремился сделать человека простым «объектом» психоаналитического анализа. Человек – это тот особый случай, когда его «объективизация» не то, что не поможет исследовать его более детально и научно, но, наоборот, только затемнит понимание. Разве станет понятен человек, если его рассматривать как некий механизм, вещь, предмет, с которым работает другой человек, исследователь-техник, раскладывая этот механизм на «атомы» эго-влечений, чтобы затем «починить» [18, с. 25]? Подобное «овеществление» человека, рассмотрение его с механистических позиций неизбежно разрушает целостное восприятие человеческой личности, что неприемлемо для экзистенциалиста-гуманиста.

На основе и своего личного опыта, во многом трагического, и наблюдения за огромным количеством людей Франкл пришёл к выводу, что помимо бессознательных, фактически инстинктивных эго-влечений у человека есть и иные влечения, духовные, которые тоже, будучи естественными для него, составляют более глубокий пласт именно человеческой природы. Эго человека – не только игрушка влечений, психологические явления не настолько детерминированы влечениями и инстинктами, и быть человеком – не значит просто побуждаться ими. Человек изначально обладает свободой выбора, и многие его интенции отнюдь не физиологически-либидозные, а духовные. Иначе как бы мог человек не только выжить, но и сохранить человеческое лицо в условиях концлагеря или в других критических жизненных ситуациях (голода, войны, перед лицом смерти при неизлечимых болезнях, в ситуациях выбора смерти или предательства и др.), если бы он был просто инстинктивным существом, стремящимся к наслаждениям? Но в нём есть не только «инстинктивная глубина», но и «духовная высота». Человек, в отличие от животного, может сполна подчинять свои влечения более высоким идеалам и ценностям. Животное исчерпывается инстинктами, но человек может подняться над ними, сам сказать им «нет» или «да», он свободен выбирать. И эта его свобода – выше влечений, она изначально присуща ему.

Духовное измерение человека, отличающееся от инстинктивного бессознательного, Франкл назвал «spiritual unconscious», духовное бессознательное. Содержимое этого пласта – то, что является подлинно человеческим в человеке и притом общечеловеческим, – это высшее антропологическое измерение личности: совесть, свобода, ответственность, вера, творчество, альтруизм, любовь, воля к смыслу и др. Человек всегда имеет выбор поступить вопреки тому, что ему диктуют базовые, биологически укоренённые, бессознательные инстинкты, т. е. поступить по-человечески, в соответствии со своим духовным началом. Однако что заставляет его иногда поступить иначе? Здесь автор делает такое предположение: изначальная «воля к смыслу» может быть фрустрирована, и тогда внутренняя духовная энергия человека проецируется в более низкое измерение, превращаясь в «волю к власти» (природу которой исследовал Ф. Ницше). Если же и она фрустрирована, то превращается в «волю к удовольствию» (З. Фрейд). И это можно наблюдать повсеместно и в современном обществе. Из этого следует, что, если человек имеет первоначальное намерение жить ради смысла жизни, тогда удовольствие не будет его главной целью, но станет лишь побочным продуктом исполнения чего-то значимого. И власть тоже будет не самоцелью, а средством для достижения цели, к которой возможно прийти, используя власть осмысленно.

Онтологически человек представляет собой совокупность трёх пластов: соматического, психического и центрального ноологического, или духовного (это наглядно представил М. Шелер в своей концентрической модели), а также таких уровней, как бессознательный, предсознательный и сознательный (по З. Фрейду). Франкл объединил эти две двухмерные модели и представил трёхмерную цилиндрическую структуру (в главе 2 «Духовное бессознательное»): личностное ядро – духовный центр, точнее ось, охваченная периферийными психическим и далее телесным слоями. При этом все эти пласты проходят через три уровня: бессознательный, предсознательный и сознательный. И любое человеческое проявление, принадлежит ли оно к духовной оси, психическому или телесному слоям, может происходить на любом уровне: бессознательном, предсознательном или сознательном [18, с. 35].

Фрейд считал, что Я никогда не может стать «хозяином в своём доме». И в понимании Франкла полное приведение духовного бессознательного в осознанное состояние невозможно. Но это касается осознания лишь самых глубинных аспектов человеческой природы и «сверхсмысла» человеческого существования. Это теологическая область, сакральная, и с ней можно соприкоснуться лишь посредством веры. Тем не менее стать полноправным хозяином, творцом своей собственной жизни, свободным и при этом ответственным – возможно, более того, это и есть подлинное предназначение человека. И в данном случае нет большой разницы, находится ли духовная составляющая человека в со-

знательном или бессознательном состоянии. Важнее провести различие между инстинктивным и духовным, ведь реальный критерий подлинно человеческого существования как раз и заключается в этом различении. Быть человеком означает самому решать своё становление и быть за это экзистенциально ответственным. Поэтому экзистенция человека может быть аутентичной, даже когда она бессознательна, но человек может быть человеком только тогда, когда он несёт ответственность, где Я принимает самостоятельные решения и несёт ответственность, а не где Я влекомо Оно.

В данной философии нонсенсом являются слова «мой дух», потому что дух – это не объект, а субъект, человек сам по себе является духовным существом, он не «имеет себя», но «является собой». Все остальные слои, охватывающие духовный стержень человека, – психофизическое наложение, подобное покрывалу. В этом смысле можно допустить лишь выражения «мое тело», «моя психика», «моё Оно». Именно этот центральный духовный стержень гарантирует единство и цельность человеческого существа, т. е. интеграцию соматических, психических и духовных аспектов. Человек не может быть только «телесно-психическим целым». Тело и психика могут образовывать психофизическое единство, но оно ещё не представляет целостности человека. Без духовного стержня как его сущностной основы эта целостность просто не может существовать. Ведь будет отсутствовать нечто, скрепляющее все разрозненные части, проникающее в них и их охватывающее. Поэтому признание духовной экзистенции – очень важное звено в понимании человеческого существа как «телесно-психически-духовного» целого.

Здесь можно увидеть аналогию с религиозным понятием «святой дух», пронизывающим все измерения человека, скрепляющим его в целостное человеческое существо и в то же время соединяющим его с высшим источником, Богом. А, например, в некоторых восточных философиях и религиях (йога, суфизм, даосизм, тибетский буддизм и др.) говорится о духе, который «протекает» в духовном теле, наполняя его, а затем преобразуется в жизненную энергию в тонком энергетическом теле, в мысль в тонком ментальном теле и в кровь в физическом теле, но при этом – это одна и та же духовная субстанция, связывающая человеческое существо в единое целое и объединяющая его с высшим сознанием или Богом (Брахманом).

Коснёмся одного из ключевых проявлений духовного бессознательного – совести, которой посвящены две отдельные главы «Экзистенциальный анализ совести» и «Трансцендентное качество совести». Когда связь Я с духовным бессознательным «забаррикадирована», человек становится глух к голосу совести и, следовательно, перестаёт понимать свою ответственность за совершаемые поступки. Фактически голос совести у Франкла – это голос самого «подсознательного Бога», звучащего внутри человека.

При всей своей кажущейся разумности и осознанности совесть, как и любовь, – изначально иррациональна, интуитивна. Подобно тому, как онтологически есть до-логическое и до-научное понимание, так и совесть – это до-моральное понимание, не зависящее от существующей в обществе морали и предшествующее любому пониманию ценностей, т. е. оно никак не сводимо к супер-эго в теории Фрейда. Объяснение причины выбора зачастую происходит уже после свершённого факта. В определённом смысле «суждения совести неисповедимы». Совесть как бы предвидит то, чего ещё не существует, но что может стать реальным. В этом смысле она подобна любви, раскрывающей скрытые потенциальные возможности, спящие в любимом человеке, которые могут стать реальными.

Совесть невозможна в форме некоего категорического императива, она всегда индивидуальна и интуитивна. Поэтому излишняя «гиперрефлексия» на тему совести, правильного выбора и т. п. может блокировать естественные проявления совести из духовного бессознательного. Точно так же блокируется творческий процесс при излишнем осознании и разумности, «алгебра» нарушает «гармонию»: если скрипач будет играть на скрипке, пытаясь при этом чётко осознавать все технические детали своей игры и думать, зачем и для чего он играет, – творческий поток исказится. Совесть должна превратиться в спонтанный экзистенциальный акт. Осознанность – лишь промежуточный этап в становлении личности, но не самоцель. Это же относится и к поиску смысла. Размышления, осознанность относительно этой темы – лишь промежуточный процесс. Цель же – восстановление связи с духовным бессознательным, откуда это понимание или, скорее, ощущение смысла рождается естественным образом. Т. е. смысл в большей степени находится интуитивно, чем аналитически, и тем более он не «создаётся» и не придумывается.

Это в равной степени относится к вере, надежде, любви. Призывы различных религий: «Просто надо поверить, и всё будет в порядке», – обречены на провал. Такие виды человеческой внутренней духовной деятельности не могут быть потребованы или заказаны. Веру, надежду и любовь невозможно почувствовать, испытать ни по команде извне, ни по собственному разумному желанию. Невозможно заставить верить, надеяться и любить. При усиленном направлении на них интенции они просто исчезают. Эти проявления духовного бессознательного невозможно объективировать, овеществить и достичь по желанию и усилению воли.

Квинтэссенцией франкловского понимания совести и её трансцендентной природы может стать приводимый им афоризм: «Будь господином своей воли и рабом своей совести» [18, с. 59]. Т. е. при всей сознательности Я и ясном понимании всей своей ответственности перед собой и миром подлинная реальность совести у Франкла – духовно-бессознательная. Совесть несводима к установкам супер-эго (как в аналитической теории Фрейда). Онтологически это чисто человеческое

явление понять невозможно, если не допустить его трансцендентное происхождение. Для объяснения свободы человека достаточно понимания экзистенциальных качеств человеческой реальности, но этого мало для объяснения ответственности, которую никак невозможно свести к инстинктам. Психологический факт совести – имманентное, частичное проявление целого трансцендентного явления, и по сути является посредником между Я и нечто, намного его превосходящим.

Положение о совести как о природном, базовом проявлении духовного бессознательного звучит довольно парадоксально. Ведь получается, что глубинная природа любого человека духовна и для неё естественны все лучшие человеческие проявления, включая совесть и любовь. Однако всем нам хорошо известны многие спонтанные человеческие проявления жестокости, неразумия, бессердечия. Т. е. возникает закономерный вопрос: если в духовном бессознательном есть совесть – разве не может в том же глубинном измерении человека находиться и бессовестность?.. Но, по Франклу, эти искажающие подлинную человеческую природу феномены формируются позднее, в психическом измерении. В этом негативную роль отчасти играет общество с его образованием, воспитанием, системой ценностей и т. п. И хотя темы влияния общества он практически не касается, но из его философии можно сделать вывод, что человек не рождается злодеем, но становится им в силу неких внешних и внутренних условий и обстоятельств. В подтверждение теории, что всё-таки более глубокий пласт человека духовен, можно привести случаи раскаявшихся нацистов или других преступников. А также много подобных случаев описано в классических произведениях художественной литературы, таких как «Преступление и наказание». Есть много подтверждений, что до совести даже самого жестокого преступника можно достучаться. Если, конечно, у человека нет серьёзных психических расстройств. Например, вся немецкая нация до сих пор раскаивается за фашизм. Просто не все преступники попадают в условия, где это раскаяние становится возможным, где их совесть может быть высвобождена, и поэтому продолжают грешить...

С другой стороны, правомочен вопрос, может быть вера – это всё же не глубинное духовное свойство человека, а просто уловка утопающего, который хватается за соломинку в трудных ситуациях (т. е., по сути, более «позднее» порождение психического измерения)? Однако как тогда быть с поразительным фактом, приводимым Франклом: «Бог не умер даже после Освенцима»? Вера в Бога либо является безусловной, либо это вовсе не вера. Безусловная вера (идущая из духовного бессознательного) остаётся и признаёт даже факт гибели шести миллионов в нацистском Холокосте. А безусловная вера пропадает при встрече со слезинкой единственного невинного ребёнка. Подлинная вера – это не торговля с Богом: «До шести тысяч или даже до миллиона жертв Холокоста я сохранял мою веру в Тебя, но сверх одного миллиона, я сожа-

лею, но должен отказаться от веры». И Франкл приводит поразительные данные: среди прошедших через опыт Освенцима число тех, чья религиозная вера углубилась – несмотря на, а не благодаря этому опыту, – намного превышает число тех, кто отказался от веры. «Подобно тому, как маленький пожар тушит шторм, а большой пожар усиливается им же – так же и слабая вера ослабляется трудностями и катастрофами, а сильная вера усиливается ими» [18, с. 19]. Т. е. он полагает, что, если бы вера была простым созданием ума, психики – она не выдержала бы испытание жёсткими и жестокими фактами.

Ещё одно интересное объяснение даёт в этой книге В. Франкл природе веры. Обычно считается что вера – это «мышление минус реальность», но не есть ли она «мышление плюс экзистенция того, кто думает» [18, с. 146]? По сути, вера связана с осознанием нечто, что превосходит ограниченную реальность человека, а вовсе не исключает её. Просто за этой обыденной реальностью видится (точнее интуитивно чувствуется) некий потенциальный смысл. Особенно это касается веры в наивысший, конечный смысл жизни человека. Ни один учёный не обладает некими априорными основаниями для отрицания подобного смысла. И кто может утверждать, что человеческий мир – это последняя точка космической эволюции? То, что религиозный человек называет верой в Бога, для нерелигиозного человека является верой в наивысший смысл. И подобно тому, как Бог – это не просто одна вещь из ряда других вещей, а само Бытие в его полноте, заключающее в себе всё, – точно так же можно говорить о наивысшем смысле не просто как об одном из ряда других отдельных смыслов, но как объемлющем все эти смыслы и являющемся сущностным его выражением.

В процессе открытия доступа к своему духовному измерению человек может проходить через феномен «экзистенциального вакуума», т. е. ощущение смыслоутраты, непонимание ценности и значения своей жизни. Это явление в рассматриваемой философии обозначается как некий рубеж, ступень эволюции человека. Потеря прежних, более простых смыслов, связанных с выживанием, получением простых радостей жизни, – это один вид экзистенциального вакуума. Другой вид – потеря, разочарование в былых идеалах и ценностях. В обоих случаях это состояние характеризуется углубленной внутренней работой, которая протекает с переменным успехом, перемежаясь с чувством отчаяния, пустоты, безысходности и т. п. Это своеобразная «пограничная» или «экзистенциальная ситуация», но не того порядка, как это было описано Ясперсом (глубокое потрясение, страх, риск, болезнь, смерть и т. п.), а скорее из ряда сартровских «тошноты», «дурноты», скуки, ощущения бесполезности каких-либо начинаний и ожиданий. В этом состоянии человек по-настоящему ощущает и осознаёт свою экзистенцию, выходит за пределы обыденного сознания и способен пережить настоящий инсайт (озарение), свидетельствующий о проникновении в область ду-

ха. Если, конечно, не происходит душевного кризиса, надлома, ведущих к душевному нездоровью. Т. е. из экзистенциального вакуума два выхода – либо вперёд, точнее вглубь, к духовному измерению, либо к духовному унынию, т. е., по сути, задержке на двух предыдущих уровнях. В этом смысле подобное состояние не есть патология. «Это скорее прерогатива и привилегия человека – не просто искать смысл своей жизни, но и задавать вопрос, существует ли вообще такой смысл. Ни одно животное не задаёт такого вопроса... Только человек это делает» [18, с. 140].

Как уже говорилось, В. Франкл считал, что духовный стержень человеческого существа, особенно его уровень духовного бессознательного, никогда не может быть познан сполна. Можно познать какой-то объект. Но когда и объект познания, и субъект – это одно и то же, то насколько глубоким и всеобъемлющим может быть это познание? Он считает его возможным лишь до определённого уровня. В подтверждение положения о непознаваемости исконного духа, истинного Я, Франкл приводит также цитату из индийских Вед: «То, что видит, не может быть видимо, то, что слышит, не может быть услышано, то, что мыслит, не может быть помыслимо». Возможно, он не знал об этом, но данная фраза, которая встречается практически в каждой древней Упанишаде (например, Брихадараньяка-упанишада [21]), означает немного иное. Есть Бог (Брахман), и есть наша подлинная суть, наше истинное Я, являющееся его проявлением и находящееся в постоянном контакте с ним (как духовное бессознательное Франкла). И это подлинное Я действительно не может быть постигнуто таким же способом, как мы постигаем внешний мир или рефлекслируем о внутреннем мире: посредством органов чувств и имеющего ограничение интеллекта. Оно не может быть познано, да. Потому что именно оно и совершает акт познания. Но можно получить его опыт. Для «истинной самореализации» не нужны вышеуказанные «посредники». Истинное Я – просто Я Есть, и мы можем ощутить его присутствие, просто направив своё внимание, всю свою осознанность внутрь себя. Это тот самый центр, совершенный, нерушимый и неизменяемый на протяжении всей нашей жизни, существующий сам по себе, не зависящий ни от чего в этом проявленном мире. А чувства, мысли, эмоции и т. п. – лишь его инструменты, которые тоже – проявление высшего Бога. И в этом смысле оно является настоящим хозяином в своём доме, способным по своей свободной воле управлять и психическим, и физическим уровнями. Это Я в данном случае более нейтральное, у Франкла же оно имеет своего рода «положительную окраску», обладает множеством высокоморальных, нравственных характеристик. Возможно, здесь сказывается влияние религиозных взглядов автора, где Бог – всё-таки некая высшая личность, Создатель и выразитель высшей справедливости, обладатель наилучших человеческих качеств, умноженных многократно, в то время как Брахман Упанишад – безличный, надличностный абсолют, первооснова всех вещей и феноменов. Полное,

доскональное познание если и невозможно по отношению к Богу, но возможно по отношению к Его главному проявлению в человеке – духовному бессознательному, которое познаваемо, но не органами чувств или умом, но – опытным путём. Но это осознание – скорее результат более глубокого опыта: духовно-религиозного, мистического, трансперсонального, исследованиями которого Франкл, как мы отмечали вначале, не занимался в полной мере.

Также из-за своего осторожного отношения к трансцендентным опытам и пиковым состояниям Франкл не мог сполна ознакомиться с такими внутренними духовными возможностями, которые раскрываются, например, в практиках медитации и при получении трансцендентных опытов в трансперсональной психологии, во время клинической смерти и т. п. Подобные опыты знакомы и религиозным людям различных конфессий. Франкл в большей степени проявлял интерес к религиозно-нравственной стороне этого вопроса, нежели исследовал на опыте и осмысливал их философски, как это делали такие исследователи трансцендентной природы человека, как С. Гроф и др. Хотя и он тоже предпринимал попытки к анализу снов как проявлений духовного бессознательного человека. Однако интуиция, инсайты, мистические опыты и другие так называемые иррациональные духовные проявления ещё недостаточно осмыслены философами и в весьма незначительной степени исследованы учёными, но их изучение будет шагом вперёд в понимании человеческой природы, особенно его духовного измерения.

При этом, наверное, каждый, кто знакомился с произведениями В. Франкла, не мог не отметить его безграничной веры в человека и человечество. И всей своей жизнью и работой он свидетельствовал эту веру, при этом оставаясь самобытным исследователем и философом. «Никто не сможет заставить нас поверить, что человек является возвышенным животным, когда мы можем показать, что внутри него есть подавленный ангел» [18, с. 65], – этот лейтмотив звучит во всех его трудах и особенно в книге «Подсознательный Бог», где он убедительно обосновал свою веру. И это очень перекликается с идеей Бердяева о том, что наряду с «бездной тьмы, противоречий и муки» в человеке также заключён «образ и подобие Божье и творца ценностей» [2].

При всём своем идеализме, романтизме и отчасти религиозности Франкл является глубоким экзистенциальным философом, чьё понимание человека глубоко, гуманистично, позитивно и даёт небезосновательную надежду на возможность решения множества индивидуальных и общечеловеческих проблем. Его исследования целостной человеческой структуры с центральным духовным стержнем являются значительным вкладом в философскую антропологию, который помогает лучше понять феномен человека как духовного существа и показывает следующую ступень в его эволюции.

Список литературы

1. *Бабалаева М.В.* Стремление к смыслополаганию как лейтмотив становления личности // *Личность. Культура. Общество.* 2007. Т. 10. Вып. 3–4. С. 361–366.
2. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2006. 480 с.
3. *Большанин А.Ю.* Пустота и экзистенциальный вакуум: перспективы экзистенциальной терапии // *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия.* 2011. № 19. С. 12–34.
4. *Гуревич П.С.* Психоанализ. Т. 2. Современная глубинная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 564 с.
5. *Гуревич П.С.* Расколотость человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
6. *Гуревич П.С.* Судьбы мистицизма // *НВ: Филологические исследования.* 2013. № 4. С. 72–99.
7. *Гуревич П.С.* Философская антропология. М.: Омега-Л, 2010. 607 с.
8. *Гроф С.* За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Ганга, 2014. 508 с.
9. *Замалиева С.А.* Основные концепты учения В. Франкла о человеке // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5563> (дата обращения: 11.04.2017).
10. *Кузьмина Т.А.* Экзистенциальная философия. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. 352 с.
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 488 с.
12. *Леонтьев Д.А.* «Случай» Виктора Франкла // *Психологический журнал.* 2005. Т. 26. № 2. Вып. 2. С. 118–127.
13. *Марсель Г.* К трагической мудрости и за её пределы. [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/marsel_k/ (дата обращения: 16.04.2017).
14. *Марсель Г.* Метафизический дневник. М.: Наука, 2005. 587 с.
15. *Старовойтов В.В.* Психоанализ и религия // *История философии.* Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2005. С. 64–87.
16. *Франкл В.* Десять тезисов о личности // *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия.* 2005. № 2. С. 4–13.
17. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 45–128.
18. *Frankl V.* Man's search for ultimate meaning. New York: Basic Books, A Member of the Perseus Books Group, 2000. 200 p.
19. *Marseille J.* The spiritual dimension in logotherapy: Viktor Frankl's contribution to transpersonal psychology // *The Journal of Transpersonal Psychology.* 1997. Vol. 29. № 1. P. 1–11.
20. *Popielski K.* Noetic dimension of personality: multidimensionality of being and multidirectionality of becoming and meaning of life // *Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы международной конференции.* М., 2005. С. 55–67.
21. *The principal Upanishads.* Edited with introduction, text, translation and notes S. Radhakrishnan. New Delhi., HarperCollins Publishers, 2008. P. 224–234.

HUMAN EXISTENTIALS

Yulia VERBA

Postgraduate, Department of the History of Anthropological Doctrines. RAS Institute of Philosophy, Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: julia.soaring-bird@yandex.ru

THE SPIRITUAL NATURE OF MAN IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY OF V.E. FRANKL

The author of the article analyzes V.E. Frankl's philosophical doctrine of the spiritual nature of man as deep basis of human existence. The central object of the analysis is Frankl's book "Unconscious God", which presents the original anthropological theory of the structure of man and all levels of his being, including the spiritual axis around which they are located. Such approach contributes to a holistic conception of man as a complex phenomenon, and makes an invaluable contribution to understanding the nature of human as a special kind of being. Frankl, developing the teaching of Freud about the unconscious, at the same time argues with him, discovering and proving the existence of a "spiritual unconscious", the source of all best human qualities and values. The spiritual dimension in Frankl's understanding can be both conscious, rational, and unconscious, irrational. The most important thing is the awakening and activation of this spiritual principle in man, even if it acts unconsciously.

Philosophical anthropology has not yet developed a common understanding of spirit and spirituality. The understanding of this phenomenon by Frankl is close to the "Christian neosokratizm" of G. Marcel: he does not separate the spirit from the reason, but does not equate them, and also considers intuition, will, and feelings the integral parts of the spirit.

At the same time, he does not go deep into philosophical studies of transcendental, mystical experiences, in contrast to, for example, S. Grof, who conducted similar studies based on Indian philosophy. He prefers to remain "at the entrance to the door of transcendence", undertaking only attempts to analyze dreams, finding in them manifestations of the spiritual unconscious. He is more interested in such spiritual existentials as conscience, faith, meaning, freedom, the deep analysis of which he conducts.

In Frankl opinion, the basic driving force of man is the will to meaning, which can be frustrated, and then becomes a will to power (according to Nietzsche) or the will to pleasure (according to Freud). However, the will to meaning is primary.

In addition, he pays attention to the phenomenon of existential vacuum as a purely human phenomenon, which evidences more spiritual development than degradation. This condition, which is also designated as a noogenic neurosis, every reasonable person goes through in the realization of existential meaning of his life.

Frankl infinitely believes in man and humanity, witnessing this faith by all his life and work. In his research, he tries to justify the position according to which man is not a “sublimated animal,” but rather there is a “repressed angel” within him. With all his romanticism, Frankl is a profound existential philosopher with a humanistic and positive understanding of man and his nature.

The relevance of this study is due to the “noogenic neurosis”, i.e. sensation of loss of the meaning, which becomes more and more prevalent in modern society among educated, developed people. Existence disappears from the worldview of modern man, and such concepts as love, faith, hope, responsibility, conscience become rational categories, rather than living, tremulous existentials. It is necessary to return a man to his true spiritual nature; otherwise, the feeling of fullness, the meaning of life is unattainable. A deeper understanding of this nature is one of the steps on the way to getting out of the noogenic crisis and to the further evolution of man.

In this work, the author used methods of philosophical anthropology, existential analysis, phenomenology and hermeneutics.

Key words: human nature, meaning, noogenic neurosis, spirituality, spirit, spiritual unconscious, existence, faith, conscience, existential vacuum

References

1. Babalaeva, M.V. “Stremlenie k smyslopolaganiiu kak leitmotiv stanovleniya lichnosti” [The desire for meaning as a leitmotif for the personality formation], *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2007, Vol. 10, No. 3–4, pp. 361–366. (In Russian)
2. Berdyaev, N.A. *O naznachanii cheloveka. Opyt paradoksal'noi etiki* [On the appointment of a person. Experience of paradoxical ethics]. Moscow: AST Publ., 2006. 480 pp. (In Russian)
3. Bol'shanin, A.Yu. “Pustota i ekzistentsial'nyi vakuum: perspektivy ekzistentsial'noi terapii” [Emptiness and existential vacuum: perspectives of existential therapy], *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya*, 2011, No. 19, pp. 12–34. (In Russian)
4. Frankl, V. “Desyat' tezisov o lichnosti” [Ten theses about the personality], *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya*, 2005, No. 2, pp. 4–13. (In Russian)

5. Frankl, V. *Chelovek v poiskakh smysla* [A Man in search of meaning]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 45–128. (In Russian)
6. Frankl, V. *Man's search for ultimate meaning*. New York: Basic Books, A Member of the Perseus Books Group Publ., 2000. 200 pp.
7. Grof, S. *Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transtsendentsiya v psikhoterapii* [Beyond the mind. Birth, death and transcendence in psychotherapy]. Moscow: Ganga Publ., 2014. 508 pp. (In Russian)
8. Gurevich, P.S. "Sud'by mistitsizma" [Destinies of mysticism], *Filologicheskoe issledovaniya*, 2013, No. 4, pp. 72–99. (In Russian)
9. Gurevich, P.S. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. Moscow: Omega-L Publ., 2010. 607 pp. (In Russian)
10. Gurevich, P.S. *Psikhoanaliz. Sovremennaya glubinnaya psikhologiya* [Psychoanalysis. Modern deep psychology], Vol. 2. Moscow: Yurait Publ., 2013. 564 pp. (In Russian)
11. Gurevich, P.S. *Raskolotost' chelovecheskogo bytiya* [Shatteredness of human existence]. Moscow: IF RAN Publ., 2009. 199 pp. (In Russian)
12. Kuz'mina, T.A. *Ekzistentsial'naya filosofiya* [Existential philosophy]. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. 352 pp. (In Russian)
13. Leont'ev, D.A. "«Sluchai» Viktora Frankla" [«The case» of Victor Frankl], *Psikhologicheskii zhurnal*. 2005, Vol. 26, No. 2, pp. 118–127. (In Russian)
14. Leont'ev, D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl Publ., 2003. 488 pp. (In Russian)
15. Marcel, G. "K tragicheskoi mudrosti i za ee predely" [To tragic wisdom and beyond its limits], [http://sbiblio.com/biblio/archive/marsel_k/, accessed on 16.04.2017]. (In Russian)
16. Marcel, G. *Metafizicheskie dnevniki* [The Metaphysical Diary]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 587 pp. (In Russian)
17. Marseille, J. "The spiritual dimension in logotherapy: Viktor Frankl's contribution to transpersonal psychology", *The Journal of Transpersonal Psychology*, 1997, Vol. 29, No. 1, pp. 1–11.
18. Popielski, K. "Noetic dimension of personality: multidimensionality of being and multidirectionality of becoming and meaning of life", *Problema smysla v naukakh o cheloveke (k 100-letiyu Viktora Frankla)* [The problem of meaning in the sciences of a man (to the centenary of Victor Frankl)]. Proceedings on International Conference. Moscow, 2005, pp. 55–67.
19. Starovoitov, V.V. "Psikhoanaliz i religiya" [Psychoanalysis and religion], *Istoriya filosofii*, No. 12. Moscow: IF RAN Publ., 2005, pp. 64–87. (In Russian)
20. *The principal Upanishads*. Edited with introduction, text, translation and notes S. Radhakrishnan. New Delhi: HarperCollins Publishers Publ., 2008, pp. 224–234.
21. Zamalieva, S.A. "Osnovnye kontsepty ucheniya V. Frankla o cheloveke" [The basic concepts of V. Frankl on a human being], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, No. 1. [<https://science-education.ru/ru/article/view?id=5563>, accessed on 11.04.2017]. (In Russian)